

— Отдохните, завтра продолжим. — Сердце Сяо Ляна сжалось от боли. Он видел, в каком тот состоянии, и понимал: евнух Чжан говорил правду.

— Простите старика за дерзость, но надеюсь, Ваше Высочество впредь будет поменьше общаться с князем Чжао. — проговорил евнух Сюй.

Сяо Лян вздрогнул, но, видя, как тому тяжело, сказал:

— Я запомню. Не тревожьтесь, евнух Сюй.

Снаружи молодой евнух доложил:

— Ваше Высочество, пришли люди из управления дворца. Велено отнести евнуха Сюя в управление евнухов.

— Хм! А если я захочу, чтобы он остался здесь, что они сделают? — в душе Сяо Ляна вскипело негодование. Они, видно, решили, что с ним можно не церемониться.

— Ваше Высочество, к чему из-за такого, как я, портить с ними отношения? Когда переедем в □□, всех этих неудобств как не бывало. Я ухажу. Берегите себя, Ваше Высочество. — Евнух Сюй приподнялся, поклонился, и его подхватили под руки, чтобы увести.

Слезы Сяо Ляна заструились по щекам. Он думал о том, как один за другим уходят близкие, а он ничего не может поделать, и на душе стало горько и пусто. Он не стал ужинать, остался один стоять у окна. После второго ночного часа увидел: спустилась Снежная ворона.

Он всегда припасал для нее угощение, но в последнее время она появлялась редко.

— Проголодалась? — вздохнул он. — Я приготовил для тебя мяса, подожди.

Снежная ворона подлетела и села ему на плечо, принявшись нежно тереть клювом его пучок волос.

— Ой-ой, не балуйся, — засмеялся Сяо Лян. — Не хочу, чтобы в волосах перья остались, потом расчесывать. На таком холоде мыться снова — вообще неохота.

Снежная ворона, словно поняв, прыгнула ему на ладонь и принялась кричать.

Сяо Лян присмотрелся и удивился. Не виделись несколько дней, он думал, птица похудела, а она, кажется, даже поправилась. Неужели кто-то еще ее подкармливает?

— Снежная ворона, — спросил он. — Ты что, нового хозяина нашла? Если так, то ступай к нему. Не оставайся со мной, а то, глядишь, тоже мертвой птицей станешь.

Снежная ворона, казалось, поняла его слова. Покружилась вокруг, схватила со стола кусочек вяленого мяса и улетела.

Не успела она скрыться из виду, как мелькнула чья-то тень. Сяо Лян узнал Юнь Чжао и, испугавшись, что тот ранит птицу, крикнул:

— Юнь Чжао! Не тронь Снежную ворону!

Юнь Чжао как раз упражнялся с мечом в глубине двора. Увидев белое пернатое, он решил, что это какая-то редкая птица, и хотел поймать ее для Сяо Ляна. Услышав окрик, он поспешил

убрать клинок, но Снежная ворона уже была слегка ранена — на крыле выступила кровь.

Увидев это, Сяо Лян закричал:

— Где люди?! Бегите за лекарем! Птица моя любимая ранена, сейчас не до церемоний!

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, — сказал Юнь Чжао. — Этот слуга кое-что смыслит в лечении птиц. Сейчас глубокая ночь, тревожить лекаря из-за пернатого — неподобающе.

Сяо Лян и так был недоволен, что тот ранил ворону, а теперь еще и эти слова.

— Хорошо! Раз согласишься, так вылечи. Не вылечишь — строго накажу!

— Птица редкая, для лечения нужна трава снежного зрения. Прошу Ваше Высочество разрешить мне выйти из дворца и добыть стебель в горах Биелин. — ответил Юнь Чжао.

— Ладно. Но чтобы к завтрашнему полудню вернулся! Иначе — тяжелая кара!

— Слушаюсь. — Юнь Чжао отвесил поклон и стремглав бросился прочь.

На следующее утро, позавтракав, Сяо Лян узнал, что состояние евнуха Сюя стабилизировалось, и успокоился, распорядившись послать тому целебных снадобий. Он подошел к клетке Снежной вороны — та сидела безучастная. Он попытался влить ей в клюв только что приготовленный отвар из женьшеня, но безуспешно. Сяо Лян забеспокоился не на шутку: «Почему Юнь Чжао все еще не вернулся?»

После полудня Юнь Чжао наконец явился. Бросив на пол красноватую траву, он произнес:

— Это трава снежного зрения. Пусть Ваше Высочество прикажет растолочь ее, смешать с водой и напоить птицу.

С этими словами он рухнул наземь. Из-под ребер сочилась кровь. Сяо Лян остолбенел.

Хэ Сюю среди ночи доложили патрульные: на западе города группа людей в черном схватилась в перестрелке с мечником в белом. Говорили, оба противника — мастера высшего класса, а происхождение черных покрыто мраком. Патрульные хотели дождаться, пока те перебьют друг друга, чтобы схватить обоих и допросить. Хэ Сюй тут же послал за Цзи Ланем на подмогу — боялся, как бы те не улизили.

Черные оказались смертниками. Половину их уже положил белый мечник, но оставшиеся не отступали. Белый мечник тоже был отчаянным храбрецом: хоть и получил несколько ран, но каждый удар его был смертоносен, и жизни он, похоже, не жалел. Хэ Сюй невольно восхитился: несколько дней назад видел поединок Юнь Чжао и Цзи Ланя — и то было нечто, но этот и вовсе неземной. Если только этот мечник не преступник и не причастен к покушению на великого князя, его можно было бы попытаться переманить на свою сторону.

Цзи Лань как раз отбывал наказание от Цзи Ланфэна — домашний арест с самокритикой. Но Хэ Сюй позвал его по служебному делу, и тот согласился. Однако на полпути он с патрулем наткнулся на другую группу черных, крадущихся по крышам. Он приказал солдатам помочь ему окружить их, забыв на время о Хэ Сюе.

Предводитель черных, видя, что дело швах, бился с Цзи Ланем рукопашную и в разгар схватки шепнул тому на ухо: «Приближающийся Цветок». Услышав это, Цзи Лань сделал вид,

что оступился, и позволил всей группе скрыться. Затем он продолжил путь к месту, куда его звал Хэ Сюй, но там все уже изменилось.

Хэ Сюй видел, как белый мечник прикончил большую часть черных, и приказал солдатам окружить обе стороны, чтобы взять живьем. Неожиданно появился человек в маске. Вместе с мечником они добились оставшихся черных, после чего маскированный унес белого с собой. Хэ Сюй лишь успел, воспользовавшись недосмотром, полоснуть того клинком под ребра.

«Кто этот маскированный? — ломал он голову. — И почему силуэт кажется таким знакомым?» Но как ни бился, так и не вспомнил.

Цзи Лань, увидев, что все уже разбежались, а на земле валяются лишь трупы в черном, спросил:

— Брат Хэ, я опоздал. По дороге встретил группу черных, они меня задержали.

Хэ Сюй изумился:

— Что? Ты тоже черных встретил? Неужели они из одной шайки?

— Не думаю. Они двигались в другую сторону. Я счел их поведение подозрительным и задержал. Но их было много, я торопился к тебе, поэтому не стал ввязываться в долгую.

Хэ Сюй, заметив странное выражение на его лице, затаил подозрение, но счел неуместным допытываться:

— Похоже, в столице в последнее время неспокойно. Сегодняшней ночью одних мастеров сколько повстречали. Завтра доложу его превосходительству Фану — надо людей побольше выставить. Скоро Новый год, нельзя допустить смуты. Спасибо, брат Цзи, что пришел на выручку.

Цзи Лань сложил руки в поклоне:

— Опоздал, ничем не помог — не за что благодарить. Только вот кто такой этот белый мечник и человек в маске?

— В темноте не разглядеть. Но то, что в столице вдруг объявилось столько умельцев, — факт. Надо быть настороже. Можешь возвращаться в усадьбу, брат Цзи. Как-нибудь еще потолкуем.

Поклонившись на прощание, Цзи Лян вернулся домой. Едва открыв ворота, он увидел: в покоях Цзи Ланфэна еще светится лампада. Он постучал:

— Дедушка, вы еще не спите?

— Входи, Лань.

Цзи Лань вошел и увидел, что Цзи Ланфэн полностью одет и смотрит прямо на него. Он немного замялся.

— Дедушка, я хотел спросить кое о чем... только не знаю, как...

— Спрашивай. К чему эти церемонии?

— «Приближающийся Цветок» действовал сегодня ночью. Это связано с тем белым мечником?

— Да.

«Приближающийся Цветок» был особой группой, лично отобранной Цзи Ланфэном. Чем они занимались, Цзи Лань никогда не интересовался. Даже не спрашивая, он знал: эти люди — орудие его тетки, наложницы Шу из семьи Цзи, для устранения неугодных. Он не желал в это вмешиваться, Цзи Ланфэн никогда его к этому не привлекал, поэтому он всегда смотрел сквозь пальцы.

Вспомнив, как Цзинкон говорил ему, что наложница Шу травила Сяо Ляна, он почувствовал во рту горечь. Сяо Лян всегда был кротким и добродушным, никаких амбиций за ним не водилось. Как могла тетка пойти на такое с ребенком? Он старался избегать этих мыслей, но, размышляя о недавних событиях, наконец задал вопрос, давно его мучивший:

— Дедушка, вы с детства учили меня быть преданным государю и любить родину. Мой отец пал героем за страну. Почему же вы с тетушкой то и дело вредите князьям? Неужели ради трона можно попать и верность, и справедливость?

— Дерзость! — грянул Цзи Ланфэн.

— Если Лань сказал неправильно, прошу дедушку наказать! — Цзи Лань опустился на колени.

<http://bllate.org/book/15946/1425666>